

ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА ГЛАГОЛОВ РЕЧИ И ИХ ДИСТРИБУЦИЯ

Н. Г. БРУТЯН

Глаголы речи объединяются в тематическую группу на основе однородности значений. По существу все существующие в языке слова объединяются в подобные тематические группы. Однако языковые основания для объединения в тематические группы таковы, что не всегда просто отнесение слова к тому или иному разряду, отграничение одной тематической группы от другой. Тем более, если это касается пограничных зон. Один из авторитетных специалистов в этой области В. П. Бахтина об этом пишет: «... Нет четких критериев, на основании которых можно было бы отнести слово к тому или иному тематическому разряду»¹. Однако поиск таких оснований приводит Бахтину к следующему определению глаголов речи: «Глаголы речи обозначают действие (в широком смысле), совершаемое речевым аппаратом»².

Сложность выделения критерия отнесения слова к тематической группе глаголов речи связана, как представляется, с многообразием всех типов соответствующих глаголов, с неоднородностью характеристики участников речевого акта, главным образом, второго его участника. Это выразилось у Бахтиной в делении объекта речи на внутренний и внешний объект. Под внутренним объектом понимается содержание высказывания, лицо или предмет, на которые оказывается речевое воздействие (*произнести слово, позвать сына, спросить у него, крикнуть на жену*). Под внешним объектом понимается адресат и лицо, совместно с которыми производится процесс речи (*объявить рабочим, разговаривать с друзьями*)³.

Семантические различия в пределах тематической группы глаголов речи настолько велики, что дают основания для их дифференциации в пределах группы. Так, Бахтина среди глаголов речи выделяет глаголы, обозначающие 1) процесс говорения, 2) различные процессы речи, 3) процессы речевого акта, связанные с другими сторонами жизни и деятельности человека⁴.

Равняясь на предложенное Бахтиной деление, мы склонны считать лексико-тематическую группу глаголов речи своеобразным семантическим полем, в котором выделяются своего рода семантические «подполя», другими словами, мы видим в глаголах речи отношение инвариантности и вариантности. Инвариантным значением можно считать акт говорения, который пронизывает все процессы речи, вариантными же—все конкретные реализации в возможной широте частных семантических значений в глаголах речи.

¹ В. П. Бахтина, К семантической характеристике глаголов речи в русском языке (Материалы по русско-славянскому языкознанию, Воронеж, 1963, с. 143).

² Там же, с. 144.

³ В. П. Бахтина, Лексико-грамматическая сочетаемость глаголов речи в русском языке (Материалы по русско-славянскому языкознанию, Воронеж, 1966).

⁴ См.: В. П. Бахтина, К семантической характеристике глаголов речи в русском языке, с. 161.

Желая найти синтаксическое основание для разграничения групп глаголов речи, Бахтина заявляет, что для выражения чистого процесса говорения нужно предикативное сочетание (субъект—предикат), а для выражения процессов речи—глагол плюс зависимое слово⁵.

Как было сказано выше, глаголы речи, обладая инвариантным значением «процесс речи», в своих разных семантических подгруппах по-разному выражают этот процесс, ход его протекания, характер направления и силу, что прямо связывается с характером синтаксической сочетаемости соответствующих глаголов. В этой связи следует отметить многообразие представленных в языке типов дистрибуции глаголов речи. При выделении этих типов за основание распределения мы принимали первое словарное значение слова.

Первый выделяемый тип имеет вид: глагол речи + вин. п. объекта сообщения. Ср.:

Выражать	
Рассказывать	
Излагать	
Говорить	
Объявлять	
Объяснять	
Кричать	что?
Заявлять	
Сообщать	
Опровергать	
и др.	

Второй тип имеет вид: глагол речи + твор. п. объекта—второго участника речевого акта. Ср.:

Ссориться	
Здороваться	
Соглашаться	
Договариваться	
Прощаться	
Созваниваться	
Переговариваться	
Шутить	с кем-чем?
Разговаривать	
Объясняться	
Беседовать	
и др.	

Третий тип имеет вид: глагол речи + вин. п. объекта—адресата действия (лицо и предмет). Ср.:

Приветствовать	
Характеризовать	
Спрашивать	
Убеждать	
Вспоминать	
Уговаривать	
Звать	кого-что?

Четвертый тип имеет вид: глагол речи + дат. п. объекта—второго участника речевого акта. Ср.:

⁵ Там же.

Возражать
Отвечать

кому-чему?

Пятый тип имеет вид: глагол речи + пред. п. объекта речи (мысли). Ср.:

Думать
Справляться
Рассуждать
Спорить

о ком-чем?

Наряду с указанными продуктивными типами выделяются малопродуктивные типы и единичные случаи.

Ср.: Протестовать против чего—глагол речи + род. п. объекта сообщения с предлогом *против*.

Настаивать на чем—глагол речи + пред. п. сообщения с предлогом *на*.

Дальнейшие семантические осложнения, связанные с различными уточнениями процесса речи, мотивируют, как правило, наличие производных значений в составе многозначных глаголов речи. Ср.: в этом отношении осложнение первичных типов синтаксической сочетаемости другими типами, наложение вторичных типов на первичные.

Так, мы имеем осложнение первого типа сочетаемости глагола речи с объектом *что* новыми вторичными типами сочетаемости с другими объектами.

Ср.: выражать, рассказывать, излагать, говорить, объявлять, объяснять, кричать, заявлять, сообщать и др., прибавившие к вопросу, *что* необходимые для всех них объектные вопросы кому-чему, о ком-чем и для части из них вопросы через кого-что (напр., сообщить), чем, в чем (напр., выражать), в чем, на чем, в ходе чего (напр., излагать), с кем-чем (напр., говорить), по чему (напр., объявлять) и др.

Второй тип сочетаемости глагола речи с объектом *кем-чем* (договариваться, соглашаться, здороваться, беседовать, объясняться, разговаривать, шутить, прощаться, ссориться и др.) имеет осложненный вид с объектами о чем, по поводу чего, относительно чего, насчет чего, по чему (напр., договариваться), в чем (напр., соглашаться), о чем (напр., беседовать, разговаривать), над чем (напр., шутить) и др.

Третий тип синтаксической сочетаемости глагола речи с вин. п. объекта—адресата действия (спрашивать, убеждать, вспоминать, приветствовать и др.) осложняется объектной сочетаемостью типа о ком-чем (напр., вспоминать), чем в чем (напр., убеждать), что о ком-чем (напр., спрашивать), чем (напр., приветствовать).

Аналогично дело обстоит и в других выделенных типах синтаксической сочетаемости, где, например, объектная сочетаемость типа глагол речи + дат. п. объекта—второго участника речи (кому-чему). Ср. возражать, отвечать осложняется объектом против чего (напр., возражать), на что, чем (напр., отвечать) или объектная сочетаемость типа глагол речи + пред. п. объекта речи (мысли) (спорить, думать) осложняется объектом по чему (напр., спорить), над чем (напр., думать) и т. д.

Нетрудно заметить, что по всем указанным типам синтаксической сочетаемости имеются скрещивающиеся, совпадающие объектные связи. Важно однако то, что в них разное распределение совпадающих связей с точки зрения первичности и вторичности, большей или меньшей их значимости, релевантности. В этом смысле можно

говорить об облигаторности и факультативности даже в тех случаях, когда налицо несомненно облигаторная связь, иными словами, можно говорить о разной степени облигаторности.

Типы объектных сочетаний могут представлять простые и сложные модели. К сложным можно отнести конструкции с несколькими зависимыми словами, конструкции с придаточным предложением. Ср.: он сказал: «...»; он сказал, что...

Относительно универсальной представляется синтаксическая связь глаголов речи с обстоятельственными элементами. Процесс речи независимо от конкретного характера и направления всегда осуществляется в то или иное время, в том или ином месте, по той или иной причине, тем или иным образом, с той или иной целью. Отсюда одинаково возможные для всех глаголов речи обстоятельственные связи (когда, где, почему, как, для чего). Эти связи не являются исключительной монополией глаголов речи, однако есть глаголы, для которых указание на цель в связи с нецеленаправленным характером действия исключается.

В общетеоретическом плане о связи синтаксической конструкции, синтаксической дистрибуции и семантики глаголов и глагольных классов высказаны основополагающие идеи в работах Ю. Д. Апресяна и Р. Мразека. Ср.: «... В качестве дифференциальных синтаксических признаков глагольных значений рассматриваются, в частности, конструкции. Было бы полезно отделить сильно управляемые конструкции, обладающие большой диагностирующей силой по отношению к употребленным в них глаголам от слабо управляемых конструкций, обладающих незначительной диагностирующей силой»⁶. Ср. об этом же: «Многие глаголы внутренне дифференцированы по значению. И с этим бывает сопряжена неодинаковая дистрибуция. Действительно и обратное: тот или иной лексический оттенок («лексема») задается соответствующей дистрибуцией»⁷. Все сказанное вполне приложимо к конкретному классу глаголов, в данном случае, к глаголам речи.

Говоря о синтаксической сочетаемости, нельзя, естественно, обойти вопрос о характере семантического наполнения синтаксически сочетающихся элементов, т. е. о семантической валентности глаголов речи. Ср., напр., лексически мотивированную обстоятельную связь *заявлять на президиуме, на суде, сообщать в газете, по телевидению* и лексически не отмеченную связь *сообщать в доме, заявлять в семье* и др. Можно говорить о большей или меньшей широте валентности глаголов речи. Так, глагол *говорить* обладает максимально широкой семантической валентностью. Ср.: *говорить что*: правду, ложь, вздор, глупости, хвalebные слова, пелепости, ерунду, чепуху, любезности, одно и то же и т. д. Другая широта валентности обнаруживается у этого же глагола речи при объектной связи *говорить о чем*. Ср.: *говорить о ком-чем*: о детях, о друге, об учителе, о Павле, о брате, о подруге, об угрозе, о жизни, о делах, о работе, о серьезных проблемах, об экологической опасности и т. д. Нетрудно заметить, что во втором случае широта семантической валентности практически неограниченна.

В этом плане проанализируем несколько других глаголов с разной степенью широты семантической валентности. Ср.: *выразить*

⁶ Ю. Д. Апресян, О сильном и слабом управлении, [Вопросы языкознания (далее—ВЯ), 1964, № 3, с. 23].

⁷ Р. Мразек, Синтаксическая дистрибуция глаголов и их классы (ВЯ, 1964, № 3, с. 51).

что: удовлетворение, какое-либо желание, стремление, решимость, соболезнование, протест, солидарность с кем-либо, согласие, уверенность, сомнение, беспокойство, удивление, сожаление, радость, восторг, скорбь, грусть, восхищение и др.

Объявлять что: решение, приход, приговор, благодарность, выговор, повестку дня, результат чего-либо, перерыв и т. д.

Объяснять что: задачу, теорию, правило, урок, слово, явление, ситуацию и т. д.

Заявить что: протест.

Даже сопоставление приведенных слов обнаруживает разную степень широты семантических связей. Как полярные случаи можно представить необычайно узкую семантическую сочетаемость глагола *заявлять что* и широкую семантическую сочетаемость глагола речи *выражать что*.

Даже при активно синонимизирующихся глаголах речи той же синтаксической модели (*говорить о чем* и *сообщать о чем*) налицо более узкая семантическая сочетаемость у глагола *сообщать о чем*.

Идя по линии семантического сужения и оперируя уже понятием лексического значения конкретного слова, можно увидеть разную лексическую сочетаемость в той же семантической группе глаголов речи. Напр., при тождестве синтаксической сочетаемости и семантической валентности естественна лексическая связь *говорить нелепости* и бессмысленна *сообщать нелепости*. Более того, при обычной связи *говорить нелепости*, *вздор* исключается у того же глагола речи сочетаемость *говорить абсурд*.

Однако при всем многообразии лексических связей «круг слов ограничен определенными тематическими классами»⁸.

Лексическая валентность двунаправленна: от глагола речи к объекту и от объекта к глаголу. В связи с семантикой объекта — адресата действия, представляющего собой пассивного участника речи, как, впрочем, и других объектов, у Е. Скобликовой читаем: «Очень большую роль в выражении определенных отношений между явлениями действительности играет лексическое значение обоих компонентов словосочетания»⁹. Воздействие лексики на характер синтаксической связи вызывает, по терминологии Ю. Д. Апресяна, «выравнивание по аналогии», «унификацию в синтаксисе». Ср.: «Одним из наиболее замечательных явлений такого рода мы считаем выравнивание по аналогии синтаксических свойств тех слов, которые имеют (или приобретают) сходное значение»¹⁰. И далее: «Давление семантики приводит к унификации синтаксиса ... и наоборот, в языке существуют группы слов, помещение которых в несвойственный им синтаксический контекст может окказионально изменить их значение»¹¹.

В зависимости от того, как, в каких вариантах преломляется инвариантное значение глаголов речи в семантическом поле глаголов речи создается многообразие семантических «подполей» в нем. На фоне нейтрального обозначения процесса, акта речи выделяются такие глаголы речи, в которых соответствующий процесс представлен

⁸ В. П. Бахтина, Лексико-грамматическая сочетаемость глаголов речи в русском языке, с. 161.

⁹ Е. С. Скобликова, Способы выражения при глаголах речи второго участника речи (Русская филология, Куйбышев, 1969, с. 187).

¹⁰ Ю. Д. Апресян, Экспериментальное исследование семантики русского глагола, М., 1967, с. 27.

¹¹ Там же, с. 29.

с разного вида уточнениями, касающимися характера и направления протекания речи, интенсивности этого процесса, мотивированности и целенаправленности его. Один из реальных вариантов глаголов речи, нейтральный, в наиболее чистом виде представляет инвариантное значение, как бы стремится к слиянию с ним. Остальные варианты находятся на большем или меньшем расстоянии от этого нейтрального варианта и в самой крайней точке проявляют тенденцию перейти из данного семантического поля в другое поле. Стоит сопоставить нейтральный глагол *говорить* в основном значении с такими глаголами речи, как напр., *заявлять, переговариваться, сговариваться, сообщать, объяснять, объясняться*.

Ср.: Говорить--

- 1) Пользоваться, владеть устной речью.
- 2) Выражать в устной речи какие-либо мысли, мнения, сообщать факты.
- 3) Вести беседу, разговаривать.
- 4) Свидетельствовать о чем-либо, указывать на что-либо, быть доводом в пользу чего-либо.

Заявлять—сообщать о чем-либо, делать заявление о чем-либо.
Переговариваться—обмениваться словами, короткими фразами.

Сговариваться.—1) Условиться относительно каких-либо действий, договориться.

- 2) Прийти к взаимному пониманию в результате беседы, обсуждения.

Сообщать—доводить до чего-либо сведения, уведомлять, извещать.

Объяснять — 1) Растолковать что-либо, делать ясным, понятным.

- 2) Указывать причину чего-либо.

Объясняться—1) Говорить, беседовать с кем-либо с целью выяснить что-либо.

- 2) Находить себе объяснение, причину в чем-либо.

Из сопоставления видно, что сам акт говорения во всех словах, кроме *говорить*, отходит на второй план и на первый план выдвигается результат говорения, цель говорения, качественный характер. На этом основании можно сделать вывод, что в указанных глаголах мы по существу имеем дело уже с другими семантическими полями. Так, в глаголе *заявлять* можно видеть отнесенность к другому семантическому полю.

В глаголе *переговариваться* выражен способ действия, глагол *сговариваться* можно связать с полем «конвенции», глаголы *сообщать и объяснять*—связать с познавательной и информативной деятельностью человека, *объясняться* можно отнести к сфере психической деятельности человека. Связь с первичным глаголом речи остается на уровне словообразовательной и семантической мотивированности, семантической производности.

Проделанное сопоставление имело целью показать качественные преобразования процесса говорения. Можно вести анализ и под углом зрения количественных параметров, о большем или меньшем количественном нагнетании процесса речи. Ср. в этом отношении глаголы речи *шептать, говорить, кричать, орать* с нейтральным центром *говорить*, с нисходящим *шептать* и, соответственно, восходящим *кричать, орать*.

Шептать—говорить, произносить очень *тихо*, шепотом.

Кричать—громко говорить, *громко* сообщать что-либо.

Орать—издавать громкие крики, вопли, кричать; говорить *слишком громко*.

Многозначные, как правило, глаголы речи в системе своих значений имеют переносные значения. Можно будет проследить за развитием переносных значений в некоторых из них. Закономерно встает вопрос о том, развиваются ли в одинаковом направлении переносные значения глаголов речи.

Ср.: Шептать — а) передавать какие-либо слухи по секрету, негласно (устар.)

б) шепотом произносить наговор, колдовать (устар.)

Говорить—сказываться, проявляться в чьих-либо действиях, поступках, словах и т. п.

Кричать—привлекать к себе внимание, будучи слишком ярким, броским, заметным.

Перенос в слове *шептать* (в обоих случаях) осуществляется на основе метонимии типа действие—сопровождающее действие.

В слове *кричать* перенос осуществлен на основе метафорического по сходству силы проявления признака, в данном случае, по интенсивности действия.

В слове *говорить* перенос осуществлен на основе метафорического по сходству функций.

Сравнительно малое число переносных значений связано, как нам кажется, с постепенным приглушением образности в развивающихся значениях, и в результате—превращение в ряде случаев образно переносных значений в номинативно производные. Относясь в своей большей части к разным семантическим подполям общего поля глаголов речи, рассматриваемые глаголы не связаны определенной синонимичностью отношений, если можно говорить о синонимии, то она скорее идеографическая, понятийная.

Рассредотачиваясь по разным семантическим подполям, эти глаголы речи дают сравнительно мало оснований для их стилистической дифференциации. Общая закономерность, как нам представляется, такова: чем семантически ближе друг к другу синонимизирующие слова, тем больше необходимости в их стилистическом расслоении. И наоборот, далекие друг от друга в семантическом отношении слова оказываются выразителями специфического, строго определенного, только им одним свойственного значения, поэтому они выступают как единственные стилистически нейтральные представители данного понятия.

Ср. в плане сказанного стилистическую нейтральность глаголов *разговаривать, договариваться, прощаться, ссориться, шутить, беседовать, уговаривать, спрашивать, убеждать, возражать* и др. на фоне редких стилистически маркированных слов типа *орать* (разговорно-просторечное) и *вопрошать* (высококнижное). Если и наблюдается кажущаяся нейтральность слов типа *заявлять, сообщать*, то такое восприятие связано с самим характером семантики и функционирования указанных слов.

В конструкциях с глаголами речи помимо отмеченной лексической синонимии соответствующих глаголов бросаются в глаза синтаксическая синонимия, синонимия конструкций. Ср. выражение делиберативного субъекта в конструкциях *говорить о войне, говорить про на-*

ступление, говорить насчет кризиса; ср. синтаксическую синонимику в конструкциях *спросить брата, спросить у брата*.

Глаголы речи в словообразовательном плане не представляют большого разнообразия. Большинство из них словообразовательно первично, неизводно (*говорить, сказать, спрашивать, звать, сообщать* и др.). На этом фоне четко вырисовываются словообразовательно производные образования, модели типа *переговариваться, переругиваться, перебранчиваться, перекликаться, созваниваться, сговариваться*. Если в словообразовательно неизводных глаголах речи не наблюдается соотносительность с принадлежностью к определенному семантическому классу, семантическому «подполю», то в производных образованиях указанного выше типа такая соотносительность определенно наличествует. Так, в словах префиксально-постфиксального способа словообразования *пере-ся, со-ся* подчеркивается специально, дополнительно перекрестная обращенность друг к другу участников речевого акта, не случайно в большей части контекстными проводителями этих глаголов служат слова и построения *друг друга, взаимно*.

Если рассмотрение глаголов речи перенести в плоскость актуальной в современном языкознании проблемы «способов действия», то можно сказать, что мы имеем в них по характеру протекания действия различные способы, в числе которых выделяются такие, например, способы, как «взаимный», «совместный» и др., а по типу представления этого способа нехарактеризованные способы действия (*говорить, сказать, спрашивать*) и характеризованные (*созваниваться, переругиваться, переговариваться*), иначе, морфологически не подтвержденные способы действия в первом случае и морфологически подтвержденные во втором.

Способы действия, указывая, как отмечалось выше, на характер протекания действия, неизбежно втягиваются, если не прямо в морфологическую категорию глагольного вида, то, по крайней мере, в сферу функционально-семантической категории аспектуальности, в которой морфологическая категория вида представляет собой лишь ядро.

В зависимости от способа действия того или иного глагола речи в разных своих группах они могут иметь неодинаковое отношение к видовой парадигме, к ее видовой соотносительности или к видовой беспарности. Об этом говорит, например, разная видовая парадигма глаголов речи, напр., *переговариваться* и *сговариваться*, из которых первый является беспарным глаголом несовершенного вида, т. е. внутренний характер протекания действия связан с длительностью, исключающей результативность, тогда как второй глагол имеет полную видовую парадигму, соотносительные формы несовершенного и совершенного вида в силу возможной результативности выражаемого глаголом действия.

В связи с разнообразной семантической характеристикой глаголов речи небыл интересно обращение и к другим глагольным категориям. Характер семантики глаголов речи таков, что он предполагает в качестве субъекта соответствующих действий живое существо — лицо, а это указывает на целенаправленный характер действия, что означает полноту парадигмы лица, наличие форм и первого, и второго лица, что исключается при действиях, имеющих своим субъектом неодушевленные предметы, явления природы, животных. Будучи обозначением целенаправленного действия, соответствующие глаголы строят и форму повелительного наклонения. Глаголы нецеленаправленного действия, не образующие в прямых значениях форм 1 и 2

лица, соответственно, не строят форм повелительного наклонения. Что касается категории времени, то она, являясь самой формальной из всех глагольных категорий, не реагирует в целом на семантику глагола.

В связи с потенциально возможными залоговыми преобразованиями переходной части глаголов речи предстает следующая картина. Одна серия переходных глаголов речи строит соотносительные страдательные причастия, в другой серии это преобразование оказывается невозможным. Ср. в этом плане глаголы *возражать, говорить, объяснять, объявлять, рассказывать, опровергать, сообщать, излагать, заявлять, характеризовать*, обращающиеся в страдательные формы (*выражать—выражается—был выражен; рассказывать—рассказывается—был рассказан; излагать—излагается—был изложен...*), и, с другой стороны, глаголы *звать, убеждать, уговаривать* и др., которые не допускают обратимости в страдательную форму. Ряд же глаголов речи имеет показатель *-ся* не как залогообразующий показатель, а как словообразовательный. Ср.: *прощаться, здороваться, соглашаться, справляться* и др. В одной группе этих глаголов (*здороваться, соглашаться*) соотносительной формы без *-ся* в языке нет, в другой группе (*прощаться, справляться*) соотносительный глагол семантически расходится с возвратным глаголом, следовательно, о залоговой соотносительности и здесь не может быть и речи.

Представляют интерес выделяющиеся в возвратной форме в некоторых словах омонимические образования. Ср.: I. *объясниться* с девушкой, с товарищем; II. *объясняться* в любви; III. *задача объясняет*ся учителем.

Сочетаемость возможностей глаголов речи неодинакова с точки зрения количества так называемых мест связи. Это означает, что при одних глаголах речи занято одно количество объектных и обстоятельственных позиций, при других глаголах—другое количество. Ср. примеры с наибольшим количеством позиций с примерами, где количество позиций минимально:

Звать кого: ребенка, дочь...

Звать кого-либо к кому: к директору, к себе...

Звать кого-либо куда: в дом, на улицу...

Звать кого-либо откуда: из другой комнаты, из окна...

Звать (кого-либо) на помощь...

Звать кого-либо с какой целью: обедать, гулять...

Звать кого-либо жестом, взглядом...

Звать кого-либо каким-либо: (тихим, громким) голосом.

Звать как: громко, ласково...

Сообщить что: какие-либо сведения, новости...

Сообщить что-либо кому-чему: другу, брату...

Сообщить кому-чему-либо о ком-чем: о брате, жене...

Сообщить кому-либо через кого-что: через жену, через секретаря...

Сообщить что-либо когда: в субботу, во время беседы...

Сообщить что-либо по радио, по телефону...

Сообщить как: быстро, секретно, устно...

Выражать что: удовлетворение, решимость...

Выражать что кому-чему: другу, близким...

Выражать кому-чему-либо что: благодарность, сожаление...

Выражать что-либо (сочувствие...) кому-чему-либо в связи с чем: в связи с постигшим горем...

Выражать что-либо чем: словами, взглядом, музыкой...

Выражать что-либо в чем: в словах, во взгляде...

Выражать как: открыто, от всей души...

Что-либо (взгляд, глаза...) *выражает* что-либо (радость).

И с другой стороны:

Опровергать что: какое-либо обвинение, слухи...

Опровергать как: легко, решительно, научно...

Протестовать против чего: против какого-либо решения, против войны...

Протестовать как: горячо, бурно, решительно...

Настаивать на чем: на покупке чего-либо, на какой-либо поездке...

Настаивать как: решительно, твердо, вежливо...

(Словарные статьи здесь и выше даются по словарю сочетаемости под ред. Морковкина).

Таковыми нам видятся общие проблемы и некоторые результаты рассмотрения глаголов речи на всех языковых уровнях.

ԽՈՍՔԻ ԲԱՅԵՐԻ ԲԱՌԱԹԵՄԱՏԻԿ ԽՈՒՄԱՐԸ ԵՎ ԴՐԱՆՑ ԲԱՇԽՈՒՄԸ

Ն. Գ. ԲՐՈՒՅՑԱՆ

Ա մ փ ա փ ա լ մ

Խոսքի բայերը լեզվի ամենագործուն բառաթեմատիկ շերտերից են: Դրանք ուղադրավ են անփոփոխ և փոփոխական իմաստների հարաբերակցության (խոսակցական ակտի և խոսքի կոնկրետ բաղմազան գործընթացների) տեսանկյունից: Այդ բայերում տարբեր են հիմնական գործողության բանական և որական փոխակերպումները: Խոսքի բայերի շարահյուսական բաշխումը և իմաստային արժեքականությունը նույնպես շատ յուրահատկություններ ունեն: Դրանով է պայմանավորված խոսքի բայերի հետազոտումը լեզվական բոլոր մակարդակներում:

LEXICAL-THEMATIC GROUP OF THE SPEECH VERBS AND THEIR DISTRIBUTION

N. G. BRUTIAN

S u m m a r y

The speech verbs are one of the active lexical-thematic strata of the language. They are remarkable by virtue of interrelations of the unvariable and variable meanings (the act of speech and the multiple speech processes). Quantitative and qualitative transformations of the basic action taking place within these verbs are different. A lot of specific characters are also contained in the syntactical distribution and the semantic valency of the speech verbs resulting the interest to the study of speech verbs at all levels of linguistic activity.